

Вырезка из газеты

МОЛОДОЙ СТАЛИНЕЦ

от

3 ИЮН 1952.

Тбилиси

Газета №

С К Л О Ч Н И К И

В ГРУЗИНСКОМ ТЕАТРЕ КУКОЛ И ТЕНЕЙ ЦАРИТ ЗАТХЛАЯ АТМОСФЕРА СПЛЕТЕН И ИНТРИГ

На проспекте Руставели, в незаметном месте, притюилось скромное здание Грузинского театра кукол. Многие проходят мимо него, не подозревая о том, что здесь находится театр. Лишь дети дошкольного возраста и учащиеся младших классов знают и любят кукольный театр. Любят и потому с особой болью в душе смотрят на обвалившуюся с потолка штукатурку, разводы на стенах от просачивающейся через крышу дождевой воды, тесноту помещения, на две старые, поломанные автомашины, свертливо притюнившиеся во дворе.

Однако в этой статье речь пойдет не о необходимости срочного ремонта и расширения помещения театра, помехах, которые при желании работников отдела по делам искусства Тбилисского облисполкома и его заведующего тов. Ш. Киласанидзе можно устранить. Мы хотим рассказать о тех врагах, которые уже много лет царят в коллективе, о той нетворческой атмосфере, которая тормозит работу театра, мешает ему лучше обслуживать маленьких зрителей.

Что же происходит в Грузинском театре кукол и теней?

Здесь процветают пережитки гнилых нравов буржуазного театра с его специфическими атрибутами—завистью, сплетнями, интригами и склоками, полным отсутствием воспитательной работы.

— Только я пришел в театр,— рассказывает актер тов. Б. Рамияшвили, — как Г. Келеуридзе, являющийся секретарем комсомольской организации, подошел ко мне и предложил оклеветать одного из членов коллектива.

Так поступают здесь со всеми вновь приходящими в театр людьми, стараясь привлечь их на свою сторону.

Продолжается все это много лет. Вопрос о работе кукольного театра обсуждался год тому назад на бюро ЦК ЛКСМ Грузии, но затхлая атмосфера, путившая глубокие корни в театре, до сих пор не выкорчевана, буржуазные нравы попрежнему господствуют в кукольном театре. Дело дошло до того, что гасральные группы, будучи в поездке

в Чохатаури в Батуми, дали спектакли «Газалхули кванили», «Батис зучки» и вырученные деньги забрали себе.

Каким же образом в театре, призванном воспитывать детей, бытует такого рода пережитки капитализма?

Причиной этого является то, что в кукольном театре долгое время не было партийной и комсомольской организаций, не велось абсолютно никакой политико-воспитательной работы.

Но в тога, когда была создана комсомольская организация, дело на лад не пошло. Секретарь комсомольской организации тов. Г. Келеуридзе вместе с временно исполняющим обязанности директора тов. К. Хундадзе был втянут в сеть интриг и активно занялся ими сам.

Г. Келеуридзе был избран секретарем комсомольской организации случайно, по невниманию и близорукости работников райкома комсомола имени Берия. Этот, с позволения сказать, «комсомольский вожак», закончив биологический факультет Педагогического института имени Пушкина, неизвестно какими путями ускользнул от работы в районе и устроился в театр. Несмотря на то, что в сентябре прошлого года ему на заседании бюро райкома вынесли выговор с занесением в учетную карточку за неуплату членских взносов и отрыв от комсомольской жизни, в октябре с одобрения райкома Келеуридзе был избран секретарем певачной организации. Работу в ней Келеуридзе провалил, беззастенчиво распоряжался комсомольскими членскими взносами, не стеснялся приходить в театр в нетрезвом виде. Несмотря на это, тов. Хундадзе, по совершенно непонятным причинам, старался протаскать Келеуридзе в партию, вынес вопрос о принятии его кандидатом в члены ВКП(б), тогда как у Келеуридзе фактически не было рекомендаций для вступления в партию.

Когда же присутствовавший на открытом партийном собрании комсомолец Цуцкиридзе в артистка Киркитадзе стала критиковать Келеуридзе, Хундадзе, бывший в это время директором те-

атра, выгнал Цуцкиридзе с собрания, а затем снял с работы. Однако суд восстановил Цуцкиридзе на работе.

То, что партийное собрание не приняло Келеуридзе кандидатом в члены партии, не заставило его призадуматься. Катясь по наклонной плоскости все ниже и ниже, Келеуридзе в мае этого года совершил подлог, подделав квитанцию, полученную в сберкассе.

Ясно, что если во главе комсомольской организации стоял такой «работник», ни о какой воспитательной работе комсомольской организации говорить не приходится. В театре не принято говорить вслух о недостатках в постановке спектаклей, игре актеров, здесь глушится критика, нет самокритики.

Театр вместо того, чтобы превратиться в театр жанровый, привлечь к себе взрослого зрителя, обслуживает только детей до III класса, суживает свои богатые возможности, мало работает над расширением репертуара.

Вина за создавшееся в театре положение ложится и на главного режиссера, заслуженного деятеля искусств Г. Микеладзе, который груб с актерами, не ведет никакой воспитательной работы, а, наоборот, своим поведением сеет зависть и раздор в коллективе.

Все это говорит о том, что меры для оздоровления театра, создания в нем настоящей творческой обстановки должны быть приняты немедленно.

И в первую очередь, наряду с Управлением по делам искусства при Совете Министров Грузинской ССР, этим должен заняться райком комсомола имени Берия. Надо немедленно перестроить всю комсомольскую работу в кукольном театре, помочь комсомольцам избавиться от горе-секретаря своей организации Г. Келеуридзе, привлечь его за нечестные поступки к строжайшей комсомольской ответственности. Ясно, что и поведению тов. К. Хундадзе должно быть резкое осуждение в органах, которые призваны руководить театром.

Положением дел в театре, обновлением его коллектива должны заняться и отдел пропаганды и агитации ЦК ЛКСМ Грузии.

Давно пора прекратить безобразия в театре, поставить Грузинский кукольный театр на правильную дорогу, напомянуть его работникам, что перед ними стоит важнейшая задача—способствовать коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

Г. БЕДИНЕИШВИЛИ.
М. ЛОХВИЦКИЯ.